

быть безвкусицами уже по определению. Они могут быть жестокими, уродливыми, неприемлемыми, всем, чем угодно, но только не безвкусицами.

Одежду шьют для того, чтобы люди ее носили. В том числе и на улице. Не так ли? Казалось бы, это само собой разумеется и, как аксиома, в доказательстве не нуждается. Но в мире моды, особенно высокой моды, аксиом нет. Все надо доказывать. Не только логикой, но и локтями. Версаче был первым, кто решительно, бесповоротно, бескомпромиссно ввел улицу в моду и вывел моду на улицу. До него ули-

он проповедовал равенство и свободу, утверждая в своем творчестве свободу уравнивания проститутки и принцессы. Его нарочитая вульгарность была открытым вызовом буржуазии и ее морали. Творчество и жизнь Версаче были сугубо антибуржуазными. Аристократ по духу, демократ по рождению и убеждениям, он ненавидел буржуазию всеми фибрами своей души, ненавидел, хотя нещадно доил ее, чеканя из ее тщеславия звонкую монету.

Улица вошла в жизнь Версаче еще с детских лет, вместе с его любимой и неразлучной сестрой Донателлой, длинно-

тина, директора Института костюма при Нью-Йоркском музее искусств "Метрополитэн", до Версаче мода была "областью благопристойности и декора, он же поставил во главу угла секс-улицу и уличных девок".

Стиль проститутки стал складываться в творчестве Версаче уже с начала 80-х годов. К началу 90-х годов мир моды смирился, а затем и примирился с этим стилем. Версаче сделал проститутку респектабельной, чем-то вроде фаворитки короля или любовницы миллиардера.

Как любой подлинный художник,

Foto: Folobank

Foto: Folobank

Побить "проституткой" от Версаче" соглашались самые престижные и высокооплачиваемые модели мира.

ца, говоря словами Маяковского, корчилась безызыкая, ей нечем было разговаривать. Однако Версаче ввел в моду не только улицу, но и уличную девку-проститутку, превратив "язык" показа мод в панель.

Почему? Потому что революция, которую он затеял в мире моды, требовала крайних мер, предельного эпатажа, без которых невозможно было поколебать псевдоаристократическую систему кутюра 70—80-х годов. Появление больших и бешеных "новых денег", а с ними "новых" американцев, европейцев, японцев и, наконец, русских коррумпировало моду. Жрецы кутюра стали обшивать "новых". Джанни Версаче смело бросил вызов "новым", и проститутка стала у него символом этого вызова. Как все подлинны революционеры,

ногой девушкой в короткой, по пипку, кожаной юбке и в туфлях на тонких каблучках-гвоздиках, ставших униформой проститутки во всех странах мира и обогативших, как никто и ничто, мировую моду благодаря Джанни Версаче. Он называл этот феномен "симбиозом Лас-Вегаса и Биаррица", вульгарной игрой столицы Америки и фешенебельно-чопорного французского курорта.

Проститутка имеет одно огромное, неоспоримое и решающее преимущество перед принцессой: она не лицемерит, она не скрывает, что торгует своим телом, что ее любовь продажна. Зато ее секс настоящий. Недаром даже импотент чувствует себя сексуальным Геркулесом с проституткой. О принцессах мы мечтаем. Проститутки мы жаждем. По словам Ричарда Мар-

Версаче и в творчестве, и в жизни отвергал и средний путь, и средний класс. Он презирал его ценности, попирая их каблучками-гвоздиками своих проститутки. Вот почему Версаче воспринимали лишь "принцы и нищие" и отвергали те, кто посередине, те, кто сделал своим знаменем Кристиана Диора — дизайнера буржуазии и буржуа-дизайнера.

Медуза замораживала, обращала в камень любого, кто осмеливался взглянуть ей в лицо. Версаче тоже заворачивал каждого, кто видел его одежду, а тем более носил ее. Теперь голова Медузы отсечена. Означает ли это, что чары Версаче исчезнут?

Анатолий КЛИМИН **(«Tom Klaim»):**

«Версаче был кутюрье номер один в мире. Он шел на несколько шагов впереди других. Каждая его коллекция вводила в мировую моду что-то новое. Он показал платье на одной бретельке — все удивились, а сейчас на этом строится каждый второй вечерний наряд. Пустил асимметрию — никто не понял, но она применяется до сих пор. Модели Версаче вычурны и изысканно-шокирующие — их не спутаешь ни с чьими. И не скопируешь. Только он мог безболезненно «свести» в одном костюме 3 цвета или 4 вида ткани. Сам я ношу майки только от Версаче».

Вячеслав ЗАЙЦЕВ:

«Один из лучших друзей Версаче, фотограф Аведон, в 80-е годы своими неординарными композициями, потрясающими манекенщицами, великолепными фотоэффектами определил лицо модельера. Когда кутюрье стал работать в Америке, то ориентировался на вкусы бомонда. Актеры, певцы были его средой и формировали взгляды модельера. Версаче соответствовал их желаниям: они необычные люди и должны выделяться даже одеждой. Можно спорить о наличии вкуса его коллекций. Все эти яркие шелка с ослепительным рисунком, одежда с роскошным декором... Сначала это ошеломило, но теперь стало скучно. Но это был стиль, который сразу узнавался.

Мне как художнику, влюбленному в гармонию, не всегда нравилась его асимметрия. Но то, что он делал, — это смело, рискованно. Это оправдывало его поиск. Версаче первым дал сочетание кожи с кружевом, прорези на платьях.

В России его магазин открылся во время расцвета его американского барочного стиля. Он очень подходил к стилю новых русских. Это было безумно престижно — за золотыми часами от Версаче стоимостью 100—120 тыс. долларов выстраивались очереди. Стиль Версаче стал нарицательным, его имя ополчили. Это очень печально и недостойно его».

магазин "СТРАСТНОЙ" предлагает широкий ассортимент женской одежды фирмы

BARUCH

(Голландия)

куртки, плащи, пальто, дубленки, костюмы, блузки, юбки, брюки.

Адрес: Страстной б-р., д. 12, ст.м. "Чеховская", "Пушкинская", "Тверская".
Тел.: 209-41-78, 299-25-62,
с 10.00 до 20.00 (без обеда)